

Олейников А.А. Институциональные основы русской школы управления // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Институциональные основы русской школы управления

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия. Существующая сегодня модель экономики России — *не является национальной моделью*. Это модель **финансовой колонии и сырьевого придатка** Запада.

Смена модели экономики автоматически ведет к изменению принципов и механизма управления всем национальным хозяйством. Так, например, *японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры*. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика **рассматриваются как производные** от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также **народнохозяйственной интегративности**. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента*.

Перед нами стоит практическая задача — создать русскую школу управления (менеджмента). Именно поэтому японский опыт для нас принципиально важен.

1. Цель управления национальным хозяйством — воспроизводство общества и нации

Очень показателен для нас пример Японии, которая *смогла устоять* после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества*. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. *Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации*.

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти пол-

ностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации.***

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*¹.

Очень показателен для нас пример Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.* Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. *Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.*

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах². Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Нацио-

---

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1149-1152.

² **Национальная сила** государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны. Индекс «комплексной национальной силы» государства разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности государства создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой государства; *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность государства навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

нальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны³.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели управления экономикой современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*.

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.), например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

2. Взаимосвязь системообразующих ценностей, принципов жизнедеятельности и организационных принципов управления экономикой и бизнесом

Итак, экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Системообразующие ценности цивилизации формируют принципы жизнедеятельности, являясь сквозными и одновременно — организационными принципами, лежащими в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

---

³ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1139-1149.

Общество и все его звенья, включая и бизнес **динамично развиваются только в том случае**, если ценности и принципы жизнедеятельности (цивилизации) формируют организационные принципы, то есть работающие принципы экономики, бизнеса и всего национального хозяйства. Приведу два характерных примера:

1) Англия:

Протестантские ценности сформировали индивидуалистические принципы жизнедеятельности, а они определили индивидуалистическую модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо жесткая конструкция, которая удерживает на плаву морскую англосаксонскую цивилизацию вот уже почти 500 лет.

Тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма⁴.

Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Подчеркнем еще раз, что деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»⁵. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

Во введении в монографию А.М. Величко «Христианство и социальный идеал», посвященной анализу взаимосвязи социальной свободы и социального равенства с основными направлениями западной религиозной мысли — католицизма и протестантизма, подчеркивается, что главная цель данного исследования заключалась в том, чтобы «показать и доказать, что в отличие от мнения, устоявшегося в правовой науке, сориентированной на либерально-демократические начала, идеалы демократизма и парламентаризма в том именно виде и формах, которые они получают на Западе, вовсе не представляют собой универсального и безальтернативного явления. Оценивая историю человечества, **мы не можем признать учение о прогрессе**, где обосновываются явно завышенные претензии на абсолютность начал западной демократии и необходимость постепенного подчинения “менее развитых” в

⁴ См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

правовом отношении культур “более развитым и цивилизованным”, **соответствующим научным фактам**»⁶.

В современных условиях неолиберальной России, в которой сформировался периферийный капитализм полукOLONИАЛЬНОГО типа (с чисто сырьевой экономикой) — поставщика сырья и энергоресурсов в метрополию мирового хозяйства, экономика превратилась в антисистему, враждебную всему обществу. Она воспроизводит только лишь крупные частные капиталы, картели и плутократию, угнетая национальное производство, отечественную рабочую силу и подрывая основы воспроизводства всего общества и самого человека — как производителя и как носителя русской православной культуры.

Очевидно, что в этом контексте возрастает социальная миссия Русской Православной Церкви — как защитника бедных и угнетенных слоев населения. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденной на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, особо подчеркивается: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, **Церковь должна отказать государству в повиновении**. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху»⁷.

Капитализм принципиально изменил российское общество, поменял критерии общественной полезности, перевернув все с ног на голову — решающей ценностью стало материальное и денежное богатство, как богатство частное, как господство плутократии (олигархии), эксплуатирующей человека и все общество в целом. Каждая частная группа при этом стремится только лишь к личному успеху и к своему собственному благу, внося раскол, вражду и раздор в общество, игнорируя общественные интересы и общественные идеалы, всегда устремленные в будущее, укорененные в духовных православных ценностях, в законах нравственности.

Сегодня складывается система глобального грабежа и новой формы скрытого пиратства, что приводит к рецидивам «дикого» капитализма, к чудовищному социальному регрессу — на фоне нарастающей социальной нестабильности в странах «третьего мира» и «новых рыночных экономиках», деградации человеческой личности.

---

⁶ Величко А.М. Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры): Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. — СПб., М.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. — С. 5.

⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.- Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Раздел **III. Церковь и государство**. Пп. 3.1.

2) Япония:

Япония — наглядный пример, всего лишь наиболее характерный пример «азиатского подвида» капитализма. Здесь на практике существует функциональное разделение *экономики и хозяйства, рыночной экономики и национального хозяйства* в целом.

Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие на всем Востоке вообще, включая страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис⁸: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — **«капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»**⁹.
- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: **«Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»¹⁰.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея **разные, нетождественные экономические интересы**, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики.

⁸ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217.

⁹ Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». — Бергер П. Указ. соч. С. 218.

¹⁰ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

Ценности буддизма (дзэн-буддизма) сформировали коллективистские принципы жизнедеятельности, а они определили общинно-семейную модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо также жесткая конструкция, которая «деспотически» удерживает японскую цивилизацию также вот уже почти 500 лет.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. Следуя этому закону, Япония, например, возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. Следуя этому закону, России также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром огромной русской (славянско-евразийской) православной цивилизации.

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия.

Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — духовные силы нации, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры) и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации, от Святого Духа.

Динамизм Японии и других буддистских дальневосточных стран ЮВА должен вдохновить Россию. Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные высокоэффективные модели экономики и всего национального хозяйства, половив в основу структурное единство — буддистских ценностей цивилизации, принципов жизнедеятельности и соответствующих организационных принципов бизнеса и экономики. Но ведь Россия имеет социокультурное преимущество, являясь одновременно и православной, и исламской и буддистской страной, являясь абсолютно восточной страной — Абсолютом Востока!

Если Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные модели экономики, укоренив их на ценностях буддизма, превратив их в организационные принципы, то **Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, культура которой основана, производна от ценностей православия, ислама и буддизма**, — просто обязана показать всему миру образец создания

уникальной модели экономики, организационные принципы которой будут основаны на этике православия, ислама и буддизма — одновременно.

Таким образом, принципы цивилизационного развития, подчеркнем еще раз, — являются «сквозными» для всего общества в целом. Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. Система организационных отношений: русская точка зрения на организационную культуру и организационную философию

1.

Известно, что в основе любого научного анализа в общественных науках лежит метод анализа и своя методология. Это — общеизвестно. Однако далеко не все отдадут себе отчет в том, что единой методологии не существует. **Метод** — это *точка отсчета*, это — *угол научного зрения*. Это — аксиома, и её нужно запомнить. Суть этой учебной истины в том, что **метод как способ анализа всегда содержит в себе мировоззренческую точку отсчета.**

- **Точка отсчета** — это отправная точка в системе анализа того положения и той жизненной позиции, с которой «Я» или «Мы» как субъекты экономики и геополитики, оцениваем происходящие вокруг нас события.
- **Точка отсчета** — это точка зрения, которую занимает данный субъект (наблюдатель, аналитик) на окружающий мир. Это — мировоззрение. Это — та умозрительная мировоззренческая высота-позиция, с которой мы можем обозревать современный мир, а также наше историческое, социокультурное и геополитическое пространство, именуемое исторически Святая Русь, а ныне — постсоветская Россия.
- Существуют две противоположные мировоззренческие точки отсчета: 1) частнохозяйственная — точкой отсчета здесь являются частные интересы эгоистических «Я»; 2) народнохозяйственная, — приоритет здесь отдается великому и наднациональному «Мы», в рамках которого каждый я готов жертвовать часть своего «Я» во имя целого, во имя единой нации.

Метод отражает системообразующие ценности и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение. Другими словами, **точкой отсчета** для ученого-аналитика является национальная культура, а **угол его научного зрения жестко определяется системой религиозно-нравственных ценностей и принципов** того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой является он сам и его сознание.

Так, например, **индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации.** Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* для типичного англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. И это понятно: в общественных науках методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество, его хозяйство, вся цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.**

2.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия. Соответственно, что вся система организационных отношений и принципов здесь, как и в любой другой цивилизации, должна формироваться и развиваться на основе культурного ядра, лежащего в основе национальной культуры русской Евразии. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды.* Это означает, что *работающие принципы,* определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы.*

Святитель Николай Сербский свидетельствует: **«Если мы оглянемся на жизнь русского народа от святого князя Владимира до сегодняшнего дня, то увидим, что он шел по пути, на который вывел его дух и пример его крестителя».** Эти слова — не просто метафора. Общенациональные базисные ценности русского народа — общинность и коллективизм (соборность), стремление к справедливости и солидарности, общественный долг и служение, нестяжательство, презрение к мещанству, — глубоко укоренены в национальном характере русского народа. Формируясь на протяжении веков под влиянием православного христианства, он и поныне является социально-психологической доминантой, залогом мира и согласия в нашем обществе.

Выступая на Всемирном русском народном соборе (31.10.2013) Святейший Патриарх Кирилл заявил о необходимости сказать ясно и недвусмысленно: **«симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских.** Диалог народов, при-

званный внести гармонию в межнациональные отношения, **не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора.** Полагаю, что Собор является достаточно зрелой и влиятельной организацией для того, чтобы представлять русский народ на площадках межнациональных дискуссий»¹¹.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, наоборот, является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

3.

Россия исторически не приемлет рыночную экономику. Являясь **коллективистской северо-восточной страной-цивилизацией,** Россия исторически сформировалась как традиционное и многоукладное общество, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (супер-

---

¹¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 30.06.2014.

этнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является **абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры** — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Органическое или здоровое (традиционное) общество является многоукладным, в котором, наряду с другими укладами, очевидно, имеет право на существование, но не на господство, и частная собственность. В таком обществе главными являются не экономические, а нравственные законы. А господствующими являются государственные и различные формы общественной, коллективной собственности. В русской философской мысли в XIX веке сложилось целое направление, получившее название «*русский органицизм*». Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских *духовных ценностей*, которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения¹².

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни»¹³.

4.

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки¹⁴.

---

¹² См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 130-134.

¹³ Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913. — С. 4; см. также: С.Н. Булгаков. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 444-459.

¹⁴ См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 332-333.

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»¹⁵. Н.А. Бердяев также подчёркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства»¹⁶.

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное — **всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства¹⁷. Поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы*. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. Н.А. Бердяев писал:

- «Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда *целое ставится выше части*, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры»¹⁸.

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, так определяя назначение верховной власти: служить для «блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она — **не самоцель, а лишь способ выживания**. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к

¹⁵ См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

¹⁶ Н.А. Бердяев. О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 472.

¹⁷ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

¹⁸ Бердяев Н.А. Указ. соч. – С. 471.

высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении** — не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. **Натуральные потребности предельны**. При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»**: повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка¹⁹.

В-пятых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И.Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а институт частной собственности на землю в России сложился искусственно — усилиями дворянства и правительства. Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности. В понимании этого, отметил Л.Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала буржуазный дух Запада и капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и это объясняется объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

В результате многовековой хозяйственной практики Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную**, в основе которой лежал многовековой опыт общинной жизни и соборной жизнедеятельности, при которой многие важнейшие вопросы жизни общины (коллектива) люди решали сообща — все миром, понимая под словом «мир» — сообщество, коллектив, общинники. Отсюда. Кстати и поговорка: «Всем миром навалиться», т.е. решить что-либо быстро и сообща.

---

¹⁹ Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 336.

Кто-то скажет, что общинность, коллективизм, солидарность — все это, дескать, правильные принципы жизнедеятельности, но вот только, дескать, уже нигде в мире не существует. И будет неправ, упуская из виду целую группу восточных стран, общественный тип развития которых может быть определен понятием «**восточный капитализм**».

Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной (Япония). Как оказалось, в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: система организации труда здесь приспосабливается к человеку. В американской форме, наоборот, *людей приспосабливают к системе*.

4. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ В РОССИИ

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями только в одной случае, — только в условиях капитуляции и потери своего суверенитета.

И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны следующие признаки и свойства. **В основе модели должны лежать ценности и принципы, сформировавшие национальную культуру русской Евразии, России как страны-цивилизации.**

- 1) Национальная экономика является формационной структурой, вторичной по отношению к цивилизации как способу жизнедеятельности.
- 2) В свою очередь формационные и цивилизационные структуры являются производными, вторичными от типа национальной культуры.
- 3) Закономерности формационно-цивилизационного развития должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа**

формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.

- 4) Кроме этого, модель национальной экономики и национального хозяйства зависит от геополитики — от геополитических факторов, которые имеют *неустранимый* характер: половина территории России расположена за полярным кругом, а в целом к Заполярью и приполярью, т.е. к северным территориям у нас относится около 65% всей территории страны. Речь идет о *геополитической зависимости* как типа формации, так и типа цивилизации — от природно-климатических факторов.
- 5) Геополитика диктует нам выбор между открытостью и экономической самостоятельностью: 75% всей продукции мы должны производить сами, обеспечивая свою самодостаточность, экономическую независимость, а значить и — суверенность.

Другими словами, **социокультурные, цивилизационные и геополитические факторы** — не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития — формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют*. И это противостояние также имеет — *неустранимый* характер.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства должна быть макроконкурентоспособна, то есть должны обеспечивать выживаемость всего общества в глобальной конкуренции мировых наций на выживание. Опираясь на *авторитетное мнение* известных ученых-управленцев и лидеров мирового бизнеса — руководителей крупнейших корпораций, а также на результаты проведенного нами *системного анализа* всего комплекса факторов макроконкурентоспособности, мы можем сделать следующий выверенный вывод:

- конкурентоспособность компаний, отраслей и всего национального хозяйства зависит от трех ключевых факторов, а именно — 1) **ценностей общества и фирмы**, которые сплачивают работников предприятий; 2) **единства целей**, которые объединяют людей, внося смысл в их работу и жизнедеятельность; 3) **управления национальным хозяйством** и его **стратегическим развитием**.

Итак, все упирается в единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что **«игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом

реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»²⁰.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, будущий Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера».

Сегодня для выживания страны нам необходимо следующее:

- 1) Воссоздание народнохозяйственного комплекса и отраслевого принципа управления, интегрируя все отрасли в ассоциацию производителей сил.
- 2) Превращение государства в движущую силу национально-экономического развития, для чего в условиях северо-восточной страны, половина которой находится за полярным кругом, в руках государственного сектора должно находиться не менее 70% всей экономики, всего ВВП.
- 3) Разработка программы воспроизводства всего общества как единого целого.
- 4) Разработка общенациональной стратегии — освобождения России от полуколониальной зависимости и её превращения в суверенную Великую Державу.
- 5) Однако главная и ключевая задача заключается в том, чтобы укоренить модель национальной экономики и национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

---

²⁰ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — С. 105.

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) ценностей цивилизации, 2) принципов жизнедеятельности и 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Итак, мы все должны запомнить, что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Отсюда следует, что **структурное единство и иерархическая зависимость организационных отношений и принципов экономики от ценностей и принципов цивилизации как способа жизнедеятельности является важнейшим законом формационно-цивилизационного развития любого данного общества.**

В заключение кратко о роли экономической науки и теории.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и общества. Ну а если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри.

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте *приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников* не только по экономической теории, но и по теории управления национальной экономикой и бизнесом. Они должны быть адекватны социокультурным и *геополитическим особенностям всех наших евразийских стран* — всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы. Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.

